

УДК 316.42 (316.014)

ББК 60.5

© Цылев В.Р.

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ ЖИТЕЛЕЙ ПОСЕЛКОВ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА¹

ЦЫЛЕВ ВИКТОР РЮРИКОВИЧ

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой социальных наук
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Мурманский государственный гуманитарный университет
E-mail: vrts@mail.ru

Наибольшие трудности на пути преодоления кризисных явлений на Севере России испытывают малые поселки в связи с ограниченностью ресурсной базы. Выявление дополнительных ресурсов развития поселков возможно с помощью изучения стратегий местного населения, направленных на обеспечение своей жизни. Как показывают результаты ряда исследований, одним из важных источников жизнеобеспечения в таких поселках становятся ресурсы природы. Выявление и изучение жизненных стратегий населения малых поселков, в разной степени удаленных от центральных населенных пунктов и имеющих разную степень доступности к использованию природных ресурсов, остается важной научно-прикладной задачей. На решение данной задачи было направлено социологическое исследование жизненных стратегий жителей поселка Териберка Мурманской области, выполненное в рамках регионального гранта РГНФ по проекту №14-13-51601. В результате анализа данных, полученных в исследовании, показано, что основанием для оформления жизненных стратегий является социокультурное пространство, конструируемое жителями путем восприятия условий жизни через призму ценностных ориентаций. В условиях ограничения свободного доступа к природным ресурсам в Териберке большая часть жителей оказываются не в состоянии выстроить позитивные жизненные стратегии. В статье высказываются конкретные предложения, реализация которых может способствовать решению этой важной проблемы.

Социокультурное пространство, перспективы жизнедеятельности, жизненные стратегии.

¹ Работы выполнены по проекту № 14-13-51601, поддержанному Правительством Мурманской области и РГНФ в 2014 году по результатам совместного регионального конкурса «Русский Север: история, современность, перспективы».

Европейский Север РФ продолжает испытывать кризисные явления, которые в полной мере обозначены в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года [8]. Остаются актуальными проблемы, на которые исследователи указывали еще в конце 90-х – начале 2000-х годов и которые обусловлены тем, что, несмотря на наличие богатых природных ресурсов, северные производства требуют относительно больших капиталовложений, жизнь на Севере более дорогая, и поэтому продукция, произведенная на северных территориях, сложно конкурировать с товарами, произведенными в более благоприятных условиях [11, с. 55]. Особенно сложно в существующих социально-экономических условиях выживать малым северным поселкам, которые получали большие дотации в советское время, а без них оказываются не в состоянии поддерживать свое жизнеобеспечение на удовлетворительном уровне. Успешная реализация программ оказания поддержки таких поселков невозможна без всестороннего изучения их человеческого потенциала, их внутренних ресурсов, которые находят жители, адаптируясь к создавшимся жизненным условиям.

Опыт автора по изучению особенностей жизнедеятельности населения отдаленного поселка Краснощелье Кольского Севера показывает, что жители, оказавшись в сложных социально-экономических условиях, вырабатывают жизненные практики, позволяющие им адаптироваться к новым условиям жизни. Основу этих практик составляют традиционные способы жизнедеятельности малых народов (личное оленеводство, рыболовство, сбор ягод) наряду с современными предпринимательскими инициативами, среди которых выделяются туристические услуги (трансфер туристов, обеспечение их проживания,

организация рыбной ловли) и появление частных магазинов. Данные практики позволяют обеспечить жизнь местному населению и поддерживают существование поселка в целом, хотя и не являются официальной занятостью [10, с. 78].

Близкие способы адаптации жителей к новым социокультурным условиям жизни в отдаленных поселках Ближнего Севера описывает Покровский Н.Е., который с группой исследователей провел серию исследований, изучая особенности жизнедеятельности населения в поселках Мантуровского района Костромской области [3, с. 21]. Несмотря на значительные различия с поселками Кольского Севера в географическом положении, многие характерные особенности жизнеобеспечивающей деятельности жителей поселков этих двух регионов во многом оказались аналогичными, что, по-видимому, указывает на наличие каких-то близких проблем и ресурсов по их преодолению. Следует отметить, что фактор отдаленности несколько по-разному понимается в регионах Кольского и Ближнего Севера. На Кольском Севере к отдаленным относят те поселки, с которыми не связаны с остальной областью автомобильной и железной дорогами, и поэтому с ними затруднено регулярное сообщение (которое в летнее время возможно только водным или воздушным транспортом). На Ближнем Севере в описании Н.Е. Покровского отдаленными являются те населенные пункты, которые удалены от оживленных автомобильных трасс и доступность которых оказывается затрудненной из-за плохого состояния местных дорог.

В представлении жизнедеятельности местного населения Н.Е. Покровский отмечает широкое использование им природных ресурсов, что выражается в росте браконьерства, незаконных охоте, рыболовстве, вырубках леса, в существенном возрастании интенсивности сбора

грибов, ягод, лекарственных растений [2, с. 111]. При этом жители так же активно оказывают туристические услуги, развивают торговлю, что в совокупности позволяет им обеспечить себе необходимый для полноценной жизни уровень материального благополучия [2, с. 119, 124-125].

Сопоставление результатов двух исследований жизнедеятельности жителей отдаленных поселков Кольского Севера и Ближнего Севера России показывает, что, несмотря на отдельные региональные различия, можно выделить целый ряд общих характерных черт в жизни поселков в целом и в адаптационных стратегиях населения в частности. Прежде всего, это явное наличие двух противоположных тенденций в экономическом развитии поселков: с одной стороны, угасание традиционной коллективной экономики (государственной, совхозной, кооперативной), с другой – появление ее новых частных форм, являющихся в своем большинстве неофициальными. В наиболее распространенных адаптационных стратегиях жителей наблюдается, прежде всего, активное использование природных ресурсов (охота, рыбалка, сбор грибов, ягод), оказание туристических услуг и стремление на бытовом уровне создать комфортные условия жизни, близкие к городским. В обоих исследованиях был сделан вывод о том, что успешное социально-экономическое развитие исследуемых территорий возможно только при создании новой модели стратегии, ориентированной на учет специфических условий жизни населения и новых форм стихийной экономики. Необходимо создавать новую нормативно-законодательную базу, которая позволила бы неофициальные практики местного населения сделать официальными с внесением в них адекватных нормативно-регулятивных механизмов.

Несмотря на некоторую выявленную типичность в жизни поселков двух регионов представленные случаи описывают

далеко не все возможные траектории их развития. В глубинке Ближнего Севера и в Кольском Заполярье встречаются населенные пункты, которые характеризуются другими наборами тенденций в социально-экономическом развитии. Поэтому дальнейшее исследование особенностей жизнедеятельности населения малых поселков является важным способом выявления возможных перспектив их сохранения и дальнейшего развития.

Летом 2014 года автором с группой преподавателей МГГУ было выполнено исследование в поселке Териберка Мурманской области. Целью исследования являлось изучение жизненных стратегий жителей поселка в условиях социально-экономического кризиса. Предполагалось, что для адаптации к существующей ситуации жители применяют жизненные практики, которые помогают им успешно решать задачи жизнеобеспечения, аналогично ранее изученной ситуации в селе Краснощелье. Исследование проводилось в качественной стратегии с применением методов полупромышленного интервью и визуального (наблюдение и фотографирование). Интервью брались индивидуально и в малых группах (2 – 3 человека). Всего в ходе исследования было взято 18 интервью, при этом опрошено 29 респондентов. Длительность интервью составляет от 15 мин. до 1,5 часов. Выборка формировалась по принципу доступности: большинство респондентов опрашивались на улице в теплый солнечный выходной день, и только два руководителя муниципальных учреждений опрашивались в помещении по предварительной договоренности. Интервьюерам были даны рекомендации отбирать для опроса мужчин и женщин равномерно в трех возрастных группах. В результате опроса в выборку вошли представители всех возрастных групп (от 15 до 60 лет) и обоих полов (было опрошено 19 женщин

и 10 мужчин). Объем выборки, в соответствии с принципами качественной стратегии исследования, определялся по типу насыщения: основной материал был получен в первых 9 – 10 интервью, после 14 – 15 интервью новый материал фактически перестал поступать и после взятия 18 интервью опрос был завершен.

Выбор концепта «жизненные стратегии» для изучения социокультурной ситуации в малых поселках обусловлен тем, что данная категория, как показал О.В. Дудник, может успешно применяться для анализа особенностей жизнедеятельности населения в условиях меняющегося общества [1, с. 14]. По всей вероятности, именно этим можно объяснить широкую популярность в современной российской социально-гуманитарной науке данного концепта, а также других часто используемых понятий, близких по своему месту в описании системы жизнеобеспечения личности, таких как «жизненный план», «жизненный путь», «жизненные ориентации» и др. Каждое из этих понятий в определенной мере претендует на характеристику базисной линии жизненного поведения личности. Широкое использование данных понятий не приводит к единству в их понимании, а скорее, наоборот, в современной российской науке возникают разнообразные концепции, модели и подходы к их определению.

Во многом современное понимание жизненных стратегий отечественными социологами заложено работами Т.Е. Резник и Ю.М. Резник, к которым обращаются большинство исследователей. Указанные авторы определяли жизненные стратегии как динамическую, саморегулирующуюся систему социокультурных представлений личности о собственной жизни, ориентирующую и направляющую ее поведение в течение длительного времени. Это емкое определение включает в себя образ жизни, смысл жизни, жизненные нормы, жизненные планы и цели [4, с. 102].

О.В. Дудник понимает под жизненной стратегией «определение границ и конструирование индивидом собственной повседневности в рамках более долгосрочного целеполагания и целереализации, реализующееся как ранжирование и выбор индивидом определенных идентичностей и достигаемых статусов, жизненных форм и культурных стилей, происходящий в ситуации актуального самоопределения» [1, с. 17]. Другими словами, жизненные стратегии проявляются в повседневной практике человека, которая определяется его перспективными планами и системой существующих ценностей.

В представлении Е.Н. Шаровой и Е.В. Недосеки жизненная стратегия предстает как «направленная в будущее характеристика сознания и поведения личности, выполняющая ценностно-ориентационную функцию и проявляющаяся в конкретных жизненных ситуациях, связанных с выбором целей и средств их достижения» [12, с. 804]. В эмпирическом исследовании жизненных стратегий молодежи они делают акцент на двух ее сторонах, задающих вектор самореализации личности: постановке целей и способах их достижения.

Е.П. Рубцова, проведя анализ различных подходов к определению жизненных стратегий, показывает, что это понятие трактуется, по меньшей мере, в двух значениях: в широком – «как своеобразная система перспективного ориентирования личности в своем жизненном мире, включая в себя сознательные и поведенческие характеристики, которые необходимы и достаточны для формирования и реализации будущей жизни» и в узком – «как устойчивая совокупность перспективных ориентаций относительно своей индивидуальной жизни, локализованных в сознании личности и трансформирующихся в систему ее поведенческой готовности». На этом основании она делает вывод,

что жизненные стратегии проявляются в определении границ и конструировании индивидом собственной повседневности в рамках более долгосрочного целеполагания и целереализации, в иерархии его идентичностей, постигаемых статусов, жизненных форм и культурных стилей, в постоянной корректировке им основных личностных параметров образа жизни [6].

Таким образом, при раскрытии содержания понятия «жизненные стратегии» можно отметить, что в целом оно характеризует систему социокультурных представлений личности о собственной жизни, в которую входят ценностные приоритеты, перспективные планы, способы их достижения, составляющие сам образ жизни человека и проявляющиеся в его повседневных практиках. Повседневные практики населения, в свою очередь, неразрывно связаны с особенностями восприятия условий жизни, в которых они реализуются, поэтому при их изучении важно учитывать отношение к этим условиям. Данное отношение в полной мере описывается категорией «социокультурное пространство», которая включает в себя три основных компонента (значения, ценности и нормы, проводники, человеческие агенты), характеризующие три аспекта жизнедеятельности человека (социальный, культурный и личности взаимодействующих участников) [5, с. 161]. В социокультурном пространстве преломляются все особенности восприятия человеком места своего проживания, своего окружения и себя самого в прошлом, настоящем и будущем. По мнению автора, именно социокультурное пространство оказывается тем основанием, которое конституирует жизненные стратегии, становящиеся важной характеристикой сознания человека и определяющие все особенности и саму основу его поведения. Социокультурное пространство фактически вмещает в себя повсед-

невные практики и во многом определяет образ жизни, что предполагает становление жизненных стратегий с набором характеристик, соответствующих этому пространству. На выявление характеристик преобладающих жизненных стратегий и было направлено социологическое исследование жителей поселка Териберка Мурманской области.

Выбор данного поселка для проведения исследования обусловлен тем, что этот поселок широко известен в Мурманской области и своей богатой историей, и своим уникальным местоположением, и современным комплексом существующих в нем социально-экономических проблем. Он, с одной стороны, является одним из самых старинных поморских поселений в Мурманской области (первые сведения о нем датируются XVI веком) и имеет стратегически важное местоположение (в устье реки Териберка на берегу незамерзающей губы Баренцева моря), а с другой стороны, он пережил в своем развитии в советские и постсоветские годы самые разные периоды: от бурного расцвета до глубокой депрессии. Наибольшего уровня развития поселок Териберка достиг к 1960 году: в нем был развернут целый комплекс экономических производств: два рыболовецких колхоза, две молочно-товарные фермы, птицеферма, около 2000 голов оленей, звероферма, два рыбозавода, судоремонтные мастерские, велось активное строительство жилья и объектов соцкультбыта, имелся стадион, Численность населения в пик расцвета достигала почти 5000 чел. С 1960 года начался упадок поселка, и наибольшей степени он достиг в начале 2000-х годов: Териберка в это время считалась одним из наиболее депрессивных поселков в Мурманской области. Численность населения поселка по данным Всероссийской переписи населения 2010 года составляет всего 957 человек.

В настоящее время в Териберке остается много проблем, но все же поселок переживает некоторое возрождение: в нем наблюдаются процессы, способствующие улучшению жизни населения. Так, в Правительстве Мурманской области был принят план решения основных социально-экономических проблем сельского поселения Териберка на 2012 – 2014 годы, в котором предложены решения многих проблем поселка: в организации качественной медицинской помощи, в области жилищно-коммунального хозяйства, ремонта дорог, в сфере обращения с твердыми бытовыми отходами, а также развития образования, культуры и бизнеса. В мае 2012 года в поселке Териберка введен в эксплуатацию рыбообрабатывающий комплекс, производительностью 350 – 400 тонн продукции в месяц. В июле 2013 года был завершен проект по уборке мусора с территории несанкционированной свалки «45-й километр», которая на протяжении 25 лет существовала на территории сельского поселения Териберка. В поселке появились частные магазины, пекарня. В то же время в поселке остается много проблем и, наверное, в первую очередь в сфере ЖКХ. Состояние жилищного фонда находится в тяжелом состоянии, и в Мурманской области существует программа переселения жителей Териберки в другие поселки (города) региона (такими населенными пунктами в разное время назывались Мурмаши, Кола).

Несмотря на значительную удаленность от ближайшего крупного населенного пункта (120 км), которым является г. Мурманск, Териберка не считается отдаленным поселком, т. к. ее связывает с областным центром автомобильная дорога, две трети которой покрыто асфальтом, а одна треть имеет вполне приличное каменисто-песчаное покрытие. По этой дороге до поселка можно добраться за 2,5 – 3 часа практически в любое время года

за исключением ветреных зимних дней, когда дорогу заносит. Териберка долгое время входила в пограничную зону и являлась закрытой территорией, в которой базировались военные моряки, и была открыта для свободного посещения только с 2009 года. В настоящее время в Териберке находится ближайший к Мурманску свободный выход на побережье Баренцева моря, поэтому она является привлекательной для посещения туристами.

Для человека, впервые попавшего в Териберку, поселок предстает местом контрастов: с одной стороны – уникальная природа Кольского побережья Баренцева моря, красивая своей суровостью: бескрайние морские просторы, крутые высокие скалы, покрытые тундровыми мхами и редкими низкими кустарниками, а с другой – удручающие следы разрушающей деятельности человека: брошенные ржавеющие останки катеров и мелких судов, разваливающиеся дома, грязь и мусор на улицах и вокруг поселка, а на выезде из поселка к берегу моря – большая мусорная свалка. Недаром именно этот поселок был выбран режиссером А.П. Звягинцевым в качестве места съемок фильма *Левиафан*. При его восприятии действительно возникают апокалипсические чувства по отношению к подобной «созидательной» деятельности человека.

В своем отношении к поселку практически все информанты показывали две стороны: с одной стороны, восхищение северной природой и даже некоторую гордость жизнью в таком уникальном месте, а с другой стороны, давали резкую критическую оценку социальным условиям жизни в поселке. Именно социально-экономические проблемы назывались главной причиной того, что население уезжает из Териберки, несмотря на привлекательные природные условия.

Основной проблемой, на которую указывали информанты, является отсут-

ствии работы. Причем, на эту проблему в большей степени указывали по отношению к молодежи: и сама молодежь, и старшее поколение, характеризуя перспективы жизни своих детей. Для молодежи отсутствие работы тесно перекликается с перспективами жизни, с отсутствием возможностей найти себе интересное занятие:

«...потому что здесь негде работать, да и учиться надо» (информант – выпускница 9 класса)

«Тут ничего не происходит и тут работать негде» (информант – выпускница 10 класса).

При этом нельзя сказать, чтобы в поселке совсем не было работы, некоторые информанты говорили о том, что все желающие могут найти работу, рабочих приходится привозить вахтовым методом для работы на ГЭС, рыбзаводе, а местное население там работать не желает:

«P1:... кто хочет, работает... <В поселке есть> ГЭС, котельная, ДРСУ, рыбозавод» (информант – мужчина 40 лет)

«P1: В школе тоже нехватка. Здесь у нас некоторые учителя ведут по три, по четыре даже предмета. У нас английского нет языка, потому что учителя нет.»

P2: Ну и <работающие> учителя все уже собираются на пенсию, а замены нет» (информанты – выпускницы 9 и 10 классов)

Таким образом, нельзя сказать, чтобы в поселке совсем нет работы. Работа есть, но не та, которой хотелось бы заниматься. Для молодежи нет работы, которую она считает перспективной. В результате большая часть выпускников школы уезжают из Териберки, чтобы получить образование и устроиться на перспектив-

ную работу, работа на рыбзаводе считается среди них местом для неудачников и поэтому совсем не привлекает:

«... молодежь, правда, уезжает, мало кто возвращается сюда. Те, кто не смог поступить, приезжают сюда и работают на рыбзаводе» (информант – выпускница 10 класса)

«И: ... Планируешь ли уехать?»

P2: Да, в Мурманск.

И: В Мурманск? А почему? ... Что вам позволит Мурманск получить по сравнению с Териберкой?»

P2: Образование, можно устроиться на работу» (информант – выпускница 11 класса)

Вторая важная социальная проблема, которую называли информанты, – это социальная неустроенность жизни в поселке. В Териберке отсутствует парикмахерская, поликлиника со специалистами, баня, часто бывают перебои с горячей водой, нет возможностей для полноценного развития детей, негде проводить свободное время и др.:

«И: А как вам здесь жилось? Насколько здесь созданы условия?»

P1: Да никаких условий нет. Ни бани нет, ни парикмахерской

И: А поликлиника?»

P1: Фельдшерско-акушерский пункт. Скорая только в центре. Один врач на всех. Процедуры там какие-то особо не делают, по минимуму все. Если заболел человек – вертолет вызывают. Так что я не знаю, какие здесь <условия>» (информант – женщина 40 – 50 лет)

«P1: Жилье там <в Мурманске> намного лучше, вода горячая есть всегда. А тут только у кого водонагреватель есть – у того горячая вода.»

И: ...кроме прогулок, чем еще можно заниматься в свободное время?

Р1: Сидеть дома» (информант – выпускница 10 класса)

«Р: здесь у нас в первую очередь, <нужно> чтобы были специалисты для работы с детьми. С детьми тяжело, секций нет, куда ребенка отдать заниматься... В школу и все, куда еще его отдать? ...

И:....а развлечения

Р: ну вот гуляем по дороге (смеется)... летом на шашлыки...» (информант – женщина 30 – 40 лет)

Социальная неустроенность жизни, отсутствие перспективной работы, условий для проведения досуга, по мнению информантов, порождает еще одну проблему – алкоголизм, который широко распространен, в том числе среди молодежи:

«Р1: Ну кто-то без работы. Как выживают, я вообще не знаю. Молодежи вон половина спилась. В тридцать лет уже умирают.

Р2: На кладбище подойдите – там молодежи столько.

Р1: Молодежь остается только, которая ничего не хочет. Если есть какие-то цели, если хотят себе жизнь устроить, то, конечно, уезжают. Работы нет» (информанты – женщины 40 и 62 лет)

«Р: ...все работают кто может, кто на ГЭСе работает, в собесе, на рыбзаводе, в магазине, в администрации.. все, а кто не работает, вон в основном ходят пьют, что им еще делать» (информант – женщина 30 – 40 лет)

К общей картине социальной неустроенности жизни можно добавить еще два штриха, которые отмечают все приезжающие в поселок, но о которых информанты

по своей инициативе не говорили, а только при ответах на вопросы. Эти две черты создают эстетически неприглядный внешний облик поселка: большое число ветхих, разваливающихся домов и большая мусорная свалка по дороге к морю, которая даже получила у жителей специальное название: «ЦП» – центральная помойка. Информанты в своем большинстве спокойно относились к своим неэстетичным условиям, считая их каким-то неотъемлемым компонентом своей жизни:

«И: Слушайте, а вот эти заброшенные дома, неустроенность, отсутствие больших дорог... Или это уже не замечается, привычно?

Р2: Ну, конечно, уже привычно. Люди такие уже, закаленные, борются, со всем справляются...» (информант – мужчина около 30 лет)

«И: Очень много разрухи здесь, вас это печалит?

Р2: Это, конечно, печалит, но уже как-то привычно...» (информанты – выпускницы 10 и 11 класса)

По словам информантов, мусора раньше было гораздо больше, причем не только на свалке, а его разносило ветром по всему поселку, поэтому сейчас ситуация с мусором даже несколько улучшилась.

Интересно, что никто из информантов не жаловался на суровые северные природные условия жизни, все давали природе только самые позитивные характеристики:

«И: А что больше нравится: природа или люди?

Р2: Природа, конечно. Но и люди тоже. Приезжаешь после города, после Мурманска – тут как будто время остановилось» (информанты – двое мужчин около 30 лет)

И: Девчонки, чем вас Териберка привлекает?

Р1: Природа. Сопки, скалы, море, водопады» (информант – выпускница 11 класса)

«И: Интересно, а почему вы уезжать не хотите-то?

Р: А потому что у нас хорошо, тихо, спокойно, природа красивая.... по <берегу> моря хорошо ходить» (информант – женщина около 50 лет)

В результате исследования сложилось устойчивое впечатление, что Териберка удерживает местное население прежде всего своей природой, и, во вторую очередь, социальным окружением: териберчане позитивно относятся к своим землякам, считая, что жизнь в суровых северных условиях формирует человека, на которого всегда можно положиться. В качестве еще одной ценности называлась возможность поехать на рыбалку на реки и озера на снегоходах. О других ценностях жизни в поселке никто из информантов ничего не говорил. И, наверное, печальнее всего, что перестает быть ценностью поморская традиция морской рыбной ловли. Несмотря на то, что в поселке имеются уникальные условия для морской рыбалки, этот вид деятельности фактически перестал быть для жителей основным способом жизнедеятельности. Связано это с тем, что в поселке разрешена свободная морская рыбалка только на удочку – для себя. А ловить рыбу на продажу можно только по квотам; получение же квот, по мнению информантов, является делом хлопотным и даже практически невыполнимым:

«И: А треску можно ловить...?»

Р1: <Для себя можно, а> продавать нельзя. Если ты сдаешь, значит это у тебя промышленный улов. То есть на это уже надо лицензию.

И: А квоты дорогие на треску?

Р1: Дело в том, что с этими квотами тоже проблема, там свои все везде ребята, и они так просто тебе не дадут, они между собой <делят>.

Р2: ...все скупил рыбапромышленники, ... суда у которых. Они между собой, кто-то долю имеет там и в Москве тоже. Так просто не получится пойти и купить. Вот дайте мне на 5 тон квоту, а вот хрен тебе» (информанты – мужчины 38 и 40 лет)

«Р: ... Мужики же в море ходят, это очень сложно. Рыбу ловить не дают. Рыбу покупаем в магазине, прежде <было> не так.

И: Покупаете рыбу в магазине?

Р: Конечно» (информант – женщина около 45 лет)

Еще одним объектом промысла мог бы быть краб, которого, по мнению информантов, развелось на побережье очень много. Но ловля краба строго запрещена, и, по утверждению информантов, местное население из-за строгости контроля и наказания крабов совсем не ловит:

«И: Говорят, у вас тут в Териберке крабов купить можно?

Р: Нет, ты что. Что, мне надо в тюрьму? Мне же не надо в тюрьму. Ты бы лет 5 назад обратился к нам. А сейчас президент выдал <указ>. Все – тюрьма» (информант – мужчина около 55 лет)

Таким образом, единственной привлекательной чертой жизни в Териберке остается только северная природа (если не считать людей, которых становится все меньше). С потерей поморского промысла здесь фактически не осталось местной собственно териберской жизнедеятельности, которая издавна являлась основой для постоянного жительства. В сложившейся ситуации Териберка теряет привлекательность как постоянное ме-

сто жительства, поскольку для человека важно не только получать удовольствие от созерцания окружающей природы, но более важно иметь условия для собственной самореализации, что в первую очередь относится к молодежи.

В результате сложившейся ситуации большая часть опрошенных информантов настроены на отъезд из Териберки, особенно молодежь, но при этом они стремятся сохранить связь с Териберкой. В Мурманской области принята программа по переселению жителей Териберки из ветхого жилья в г. Колу, и самым распространенным перспективным планом среди опрошенных был переезд в Колу с сохранением своего жилья в Териберке. Жизнь в Коле в большей степени социально благоустроена и дает больше возможностей для активной деятельности по самореализации, а Териберка может остаться местом, куда можно приехать отдохнуть, полюбоваться на северную природу, прогуляться по берегу Баренцева моря. Даже те жители, которые хорошо устроены в поселке (занимают административные должности), стремятся своих детей устроить за пределами Териберки, считая, что при жизни в ней у них нет никаких перспектив.

«Р: Ну как сказать, нравится, воздух и все, единственное, что скучно. Но молодежи здесь делать нечего. У меня сын тоже женился и в городе живет» (информант – женщина около 55 лет)

В воспоминаниях о жизни в поселке в прошлом, особенно у представителей старшего поколения, звучат ностальгические нотки. По их словам, раньше поселок процветал, в нем хватало работы для всех, и много молодежи в нем оставалось:

«Р1: Нет, раньше все было по-другому. Вот видели здание там на горке голубое,

большое, разрушенное? На въезде в поселок. Там вот раньше был клуб, там и фильмы показывали, и дискотеки были. Здесь всего хватало, и работа была, и молодежь оставалась» (информант – женщина 55 – 60 лет)

Сейчас Териберка фактически теряет свое значение как место активной жизнедеятельности даже для большинства местных жителей и превращается в их представлениях в место отдыха, в туристический поселок.

Высказываясь о перспективах развития Териберки, информанты разделились в своих мнениях. Часть из них верят, что поселок возродится, но это возрождение связывается не с морским рыбным промыслом, где инициаторами могли бы стать местные жители, а с развитием фактически сторонних для поселка сфер: туризма или нефтегазовой промышленности: кто-то должен прийти и изменить жизнь в поселке к лучшему.

«Р2: Будет, будет. Только я не знаю, в какую сторону она будет развиваться: либо туризм ее вытащит, или если Газпром сейчас все-таки пробьется. Но в итоге все равно что-то должно получиться. Ну, иначе никак. Значит, сами тогда что-нибудь придумаем» (информант – мужчина около 30 лет)

«И: А вы как думаете? Простойт ... еще <Териберка>?»

Р2: Я думаю, что нас все равно не выгонят, явно, отсюда. Они хотят сделать тут какую-то, я так понимаю, дачную не дачную, а туристический какой-то поселок. Все поносят, сделают домики и раздадут туристам» (информант – женщина 29 лет)

Подобные надежды на возрождение, наверное, малоперспективны для местного населения, т.к. новая деятельность в незнакомой сфере может не принести ему

удовлетворения, как и работа, например, на рыбзаводе или ГЭС, и она, в результате, будет выполняться вахтовым методом. Если же никакой инвестор поселком не заинтересуется, то он, по мнению информантов, обречен на вымирание:

«И: Ну хоть какое-то будущее есть у этого поселка?»

Р1: Я думаю, нет. Поселок этот надо закрывать и выселять всех. Что здесь еще? Здесь нет ничего. Какое тут будущее?» (информант – женщина 40 – 50 лет)

«И: А вот будущее Териберки, на ваш взгляд, хоть какие-то перспективы есть?»

Р: Нету, так и будет дальше, все хуже и хуже, лучше не будет и не на кого надеяться» (информант – женщина 30 – 40 лет)

Столь пессимистичное отношение жителей к возрождению поселка указывает на то, что не создано никаких условий для развития Териберки за счет внутренних ресурсов, и население пассивно ждет своей участи, которую ему готовит областная администрация.

В целом, по результатам проведенных интервью, в социокультурном пространстве большинства жителей Териберка предстает поселком с благополучным прошлым, проблемным настоящим и бесперспективным будущим. Отмечается ее расположенность в уникальном, красивейшем и экологически чистом месте природы и богатство природными ресурсами (морская и речная рыба, ягоды, грибы). Но большая часть ресурсов (морская и речная рыба) оказывается недоступной местным жителям для ее использования в целях жизнеобеспечения (для добычи с целью продажи). В социально-экономическом плане жизнь в поселке воспринимается как совсем неустроенная: жилье ветшает, не ведется никакого строительства, нет работы, совсем отсутствуют сферы

бытовых услуг и досуга, нет поликлиники, не развита сфера дополнительного образования для детей. Свободное время жителям нечем занять: зимой они сидят дома у телевизора, летом в хорошую погоду гуляют по поселку. Выходы на природу, несмотря на всю ее привлекательность, делаются эпизодически. Один из результатов социальной неустроенности – распространение пьянства. Эстетическая неприглядность поселка (ветхие жилые дома, большое число развалившихся и полуразрушенных строений, ржавеющие остовы морских судов, мусор на улицах и мусорная свалка на пути к берегу моря) стала его характерной чертой и практически не вызывает у жителей чувства отторжения. Работа на самом крупном предприятии в Териберке (рыбообрабатывающей фабрике, где занято свыше 50 чел.) является малопривлекательной и фактически считается местом для неудачников.

Рассмотренное социокультурное пространство оказывается основанием, на котором вырастают соответствующие ему жизненные стратегии населения. Сложившееся представление о жизни в поселке фактически показывает ее бесперспективность, поэтому большинство жителей, которые стремятся к самореализации, считают лучшим вариантом – уехать из поселка. Желают остаться в Териберке практически только те, кто удовлетворены своей работой (это, в основном, работники бюджетной сферы), и пенсионеры, которые уже не стремятся к активной жизни, и им нравится тихая спокойная обстановка в Териберке рядом с красивой природой. При этом все опрошенные информанты считают, что успешной молодежи в поселке нечего делать, и стремятся своих детей устроить в других городах. Сами молодые люди также настроены на отъезд из Териберки. Распространенная стратегия – приобретение квартиры в другом городе

(по программе переселения Териберки) с сохранением жилья в поселке, чтобы в поселок можно было приезжать для посещения местной природы. Т. е. большая часть жителей фактически рассматривают Териберку не как место постоянного проживания, а как место туристского посещения. И поэтому очень точно звучит высказывание самого молодого из опрошенных информантов на вопрос о том, хочется ли ему вернуться в Териберку после получения образования:

«Р: Если раскрутиться, то приехать можно» (информант – юноша 14 лет)

Т. е. в современной Териберке можно жить человеку, который уже состоялся и у которого есть все необходимые ресурсы для жизни.

Повседневность населения поселка характеризуется размеренностью, спокойным ритмом жизни и устойчивостью жизненных практик. В свободное от работы время жители в основном проводят дома у телевизора или компьютера. В хорошую летнюю погоду люди выходят на улицу. Женщины преимущественно прогуливаются по улицам поселка, по дороге к морю, мужчины собираются небольшими группами у гаражей, на окраине поселка на природе в основном с употреблением пива или более крепких спиртных напитков. В выходные дни многие мужчины выезжают на рыбалку на озера (зимой – на снегоходах) или выходят в море. Женщины выбирают на природу эпизодически, несмотря на ее близость, чаще всего на пикники, а в сезон – за ягодами и грибами. Среди безработного населения распространено пьянство. В выходные дни женщины стремятся выехать в город за покупками, к знакомым и для отдыха, мужчины составляют им компанию при необходимости.

Особенностью жизненных стратегий жителей является наличие иждивенческих настроений по отношению к обустройству жизни в поселке. Этой чертой жители Териберки существенно отличаются от жителей отдаленных поселков Ближнего и Кольского Севера.

Н.Е. Покровский называет важной чертой жителей отдаленных поселков Ближнего Севера «полагание на свои силы» (Self-reliance – «никто не поможет мне, если не я сам»). Реализация этой практики в глубинной российской деревне происходит систематически. Каждый справляется со своими проблемами в одиночку [3, с. 22]. Данная характеристика поведения в полной мере наблюдается в практиках жителей села Краснощелья Мурманской области – они ни от кого не ждут помощи, а выстраивают свою жизнь самостоятельно. Более того, местные жители не желают соединения автодорогой с другими населенными пунктами, что, казалось бы, сделало поселок более доступным для районной администрации для решения его проблем. Т.е. жители ценят свою обособленность и удаленность [9]. По мнению автора, отдаленность поселков Ближнего и Кольского Севера оказывается для местных жителей ценным ресурсом, который позволяет им самостоятельно решать проблемы по своему жизнеобеспечению. Появляется много возможностей для проявления самостоятельности в активном неконтролируемом использовании ресурсов природы (прежде всего, с помощью рыбалки и охоты) и в оказании туристических услуг. Т. е. население отдаленных поселков активно использует для своего жизнеобеспечения неофициальные практики, пользуясь удаленностью контролирующих органов.

В Териберке ситуация оказывается в корне иной. Поселок находится в пределах доступности контролирующими органами, и в результате у местных жите-

лей практически нет возможности применять неофициальные практики по использованию ресурсов природы в целях своего жизнеобеспечения. Мало оказывается у них возможностей и по оказанию туристических услуг. Для путешествия по побережью туристы обычно привозят все с собой. А морской трансферт туристов местным жителям обеспечить сложно, т. к. выход в море из Териберской губы возможен только с разрешения пограничников и его надо заранее согласовывать. В результате у местного населения фактически не оказывается возможностей для самостоятельного жизнеобеспечения, и они в своем жизнеобеспечении оказываются полностью зависимыми от муниципальных и областных властей, от инвесторов. Закономерным оказывается появление в жизненных стратегиях жителей иждивенческих настроений. Они считают, что жизнь в поселке может измениться только в случае внешней помощи: требуют от власти, чтобы она решала вопросы по ремонту домов, с вывозом мусора, с трудоустройством и пр., ждут, что в поселок придет Газпром для построения газоконденсатного завода и т. д.

Подводя итог выполненному анализу жизненных стратегий жителей поселка Териберка Мурманской области, можно сделать вывод, что они полностью обусловлены социокультурным пространством, сконструированным жителями. Поселок в этом пространстве предстает как место с уникальной природой, с богатыми природными ресурсами, но с депрессивным состоянием социально-экономической сферы, без всяких возможностей для самореализации населения, поэтому он оказывается в большей степени пригодным для туристического посещения, а не для постоянного местожительства. В результате в стратегиях жителей преобладают планы по выезду из поселка при сохранении в нем своей квартиры

для временных посещений. Молодежь в своем абсолютном большинстве настроена уезжать из поселка, получая в этом полную поддержку от родителей. Повседневность жителей несет черты однообразия, которое преимущественно включают в себя работу, телевизор или компьютер, употребление алкоголя (неработающими – систематическое), поездки в город и редкие выходы на природу. Поселок имеет богатейшие природные ресурсы (особенно морские), но они оказываются недоступными жителям для использования в целях жизнеобеспечения из-за существующих законов и нормативных актов, а использование их с помощью неофициальных практик (что наблюдается в отдаленных поселках) невозможно из-за организации строгого контроля. В результате население оказывается не способным к самостоятельному жизнеобеспечению, и в стратегиях жителей преобладают иждивенческие настроения: они считают, что поселок может выжить только при получении внешней помощи.

Внешний вид поселка оставляет впечатление его постепенного разрушения и угасания, что находится в полном противоречии с его ресурсным потенциалом. Териберка как поморское поселение обеспечивало себя с 16 века, а в 21 веке это самообеспечение вдруг становится невозможным. В поселке живут потомственные поморы, которые привыкли практически неограниченно пользоваться дарами моря, а сейчас доступ к этим дарам перекрыт. Для ведения промышленного лова необходимо иметь квоты, получение которых является для местного населения крайне затруднительным. Можно добавить еще один штрих к общей ситуации в поселке: в феврале 2015 года временно закрыта рыбообрабатывающая фабрика из-за отсутствия сырья [7]. Сложно придумать более абсурдную ситуацию: с одной стороны, закрывает-

ся рыбообрабатывающая фабрика из-за отсутствия сырья, а с другой – не может получить разрешение промышленного лова морской рыбы местное население – потомки поморов.

Ситуация в поселке, наверное, могла бы коренным образом измениться только в том случае, если местному населению обеспечить получение разрешений на промышленный вылов рыбы, чем всегда занимались поморы. В этом случае в стратегиях местного населения появились бы практики по обеспечению своей жизнедеятельности, и оно могло бы в большой степени само решать проблему развития поселка, сняв эту тяжелую ношу с местной и областной администрации. Путь решения проблемы развития поселка назвал один из информантов на вопрос, что нужно сделать для того, чтобы поселок не вымирал, а продолжал жить:

«Р: Ничего не надо. Люди как жили, так и будут жить. Главное, чтоб нам никто не мешал» (информант – мужчина 55 лет)

Таким образом, фактор отдаленности малых северных поселков в существующих условиях социально-экономического кризиса фактически становится важным условием успешной социокультурной адаптации местного населения. Пользуясь удаленностью контролирующих органов, жители начинают применять для своего жизнеобеспечения неофициальные практики, связанные, прежде всего, с использованием природных ресурсов, чем традиционно пользовались их предки. Подобная стратегия оказывается вполне успешной и помогает выжить и самим жителям, и способствует выживанию поселков. Остается только легализовать эти практики, сделать их официальными и регламентировать. Если же местных жителей лишить возможности использования таких практик, то их жизненные стратегии приобретают пассивный характер, фактически ведущий к угасанию населенного пункта, что хорошо видно на примере Териберки – северного поморского поселка, обладающего богатейшими природными ресурсами и находящегося на грани вымирания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дудник, О. В. Жизненные стратегии северян в условиях трансформации российского общества [Текст] : автореф. дис. канд. соц. наук : 22.00.04 / О. В. Дудник. – М. : Институт социологии РАН, 2002. – 24 с.
2. Покровский, Н. Е. Перспективы российского Севера: сельские сообщества [Текст] / Н. Е. Покровский // Мир России. – 2008. – № 4. – С. 111–134.
3. Покровский, Н. Е. «Клеточная глобализация» и тенденции в сельских сообществах Ближнего Севера России [Текст] / Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова // Социологические исследования. – 2013. – № 4. – С. 13–23.
4. Резник, Т. Е. Жизненные стратегии личности [Текст] / Т. Е. Резник, Ю. М. Резник // Социологические исследования. – 1995. – № 4. – С. 100–105.
5. Ремизова, М. Н. Интерпретация понятия «социокультурное пространство» в классической социологии [Текст] / М. Н. Ремизова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2012. – № 10 (24). – Ч. I. – С. 158–162.
6. Рубцова, Е. П. «Жизненные стратегии» молодежи: проблемы определения в социологическом дискурсе [Электронный ресурс] / Е. П. Рубцова // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2010. – № 2. – Режим доступа : <http://www.vestnik.adygnet.ru/?2010.2>
7. Рыбзавод в Териберке приостановил работу из-за дефицита сырья [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fontanka.ru/2015/02/27/156>
8. Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : Постановление от 21 апреля 2014 года № 366. – Режим доступа : <http://government.ru/docs/11967>

9. Цылев, В. Р. Малые народы Кольского севера: проблемы жизнедеятельности в отдаленных поселках [Электронный ресурс] / В. Р. Цылев // Современные исследования социальных проблем. – 2014. – № 8.
10. Цылев, В. Р. Особенности жизни малых народов Кольского Севера в современных условиях (на примере села Краснощелье) [Текст] / В. Р. Цылев // Проблемы развития территории. – 2013. – № 4 (66). – С. 74–82.
11. Шабаетов, Ю. П. Народы Европейского Севера России: специфика идентичности [Текст] / Ю. П. Шабаетов // Социологические исследования. – 2011. – № 2. – С. 54–63.
12. Шарова, Е. Н. Жизненные стратегии молодежи [Текст] / Е. Н. Шарова, Е. В. Недосека // Вестник МГТУ. – 2014. – Т. 17. – № 4. – С. 802–811.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цылев Виктор Рюрикович – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой социальных наук. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Мурманский государственный гуманитарный университет. Россия, 183720, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15. E-mail: vrts@mail.ru. Тел.: (8152) 21-39-64.

Tsylev V.R.

SPECIFICS OF LIFE STRATEGIES OF INHABITANTS OF SETTLEMENTS IN THE KOLA NORTH

Small settlements experience the greatest difficulties in overcoming crisis phenomena in the North of Russia due to the limited resource base. It is possible to find the additional resources for development of settlements when studying life strategies of the local population. Natural resources are a significant source of livelihood in these townships as the results of series of studies show. Various small townships have the different degree of remoteness from population centers and different accessibility to natural resources, and the identification and studying of life strategies of the population in them are an important scientific and applied problems. The sociological research of life strategies inhabitants of the settlement of Teriberka (Murmansk Oblast) was directed to solving this problem. It was carried out the framework of a regional grant RHSF project № 14-13-51601. The results of this research show that life strategies of the population of Teriberka are based on their notions of social-cultural space of the village. Most inhabitants of Teriberka cannot build positive life strategies. The article provides specific suggestions that will help solve this problem.

Socio-cultural space, prospects of life activity, life strategies.

REFERENCES

1. Dudnik O. V. *Zhiznennye strategii severyan v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva: avtoref. dis. kand. sots. nauk: 22.00.04* [Life strategies of northerners in the conditions of transformation of the Russian society: Ph.D. in Sociology Thesis A]. Moscow: Institut sotsiologii RAN, 2002. 24 p.
2. Pokrovskii N. E. *Perspektivy rossiiskogo Severa: sel'skie soobshchestva* [Prospects of the Russian North: rural communities]. *Mir Rossii* [World of Russia], 2008, no. 4, pp. 111–134.
3. Pokrovskii N. E., Nefedova T. G. "Kletochnaya globalizatsiya" i tendentsii v sel'skikh soobshchestvakh Blizhnego Severa Rossii ["Cellular globalization" and trends in rural communities of the Near North of Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2013, no. 4, pp. 13–23.
4. Reznik T. E., Reznik Yu. M. *Zhiznennye strategii lichnosti* [Life strategies of an individual]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 1995, no. 4, pp. 100–105.

5. Remizova M. N. Interpretatsiya ponyatiya «sotsiokul'turnoe prostranstvo» v klassicheskoi sotsiologii [The concept of “socio-cultural space” in classical sociology]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and art studies. Issues of theory and practice]. Tambov: Gramota, 2012. No. 10 (24). Part 1. Pp. 158–162.
6. Rubtsova E. P. “Zhiznennye strategii” molodezhi: problemy opredeleniya v sotsiologicheskom diskurse [“Life strategies” of young people: the problem of definition in sociological discourse]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Adyge State University], 2010, no. 2. Available at: <http://www.vestnik.adygnet.ru/?2010.2>
7. *Rybzavod v Teriberke priostanovil rabotu iz-za defitsita syr'ya* [A fish farm in Teriberka has suspended work due to the shortage of raw materials]. Available at: <http://www.fontanka.ru/2015/02/27/156>
8. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda: Postanovlenie ot 21 aprelya 2014 goda № 366* [Socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation for the period up to 2020: the Decree of April 21, 2014 No. 366]. Available at: <http://government.ru/docs/11967>
9. Tsylev V. R. Malye narody Kol'skogo severa: problemy zhiznedeyatel'nosti v otdalennykh poselkakh [Small peoples of the Kola North: problems of life in remote villages]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern research on social issues], 2014, no. 8.
10. Tsylev V. R. Osobennosti zhizni malykh narodov Kol'skogo Severa v sovremennykh usloviyakh (na primere sela Krasnoshchel'e) [Specifics of present-day life of small-numbered peoples in the North of the Kola Peninsula (case study of the rural locality Krasnoshchelye)]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2013, no. 4 (66), pp. 74–82.
11. Shabaev Yu. P. Narody Evropeiskogo Severa Rossii: spetsifika identichnosti [Peoples of the European North of Russia: specifics of identity]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2011, no. 2, pp. 54–63.
12. Sharova E. N., Nedoseka E. V. Zhiznennye strategii molodezhi [Life strategies of young people]. *Vestnik MGTU* [MGTU Bulletin], 2014, vol. 17, no. 4, pp. 802–811.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tsylev Viktor Ryurikovich – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Head of Social Sciences Department. Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education “Murmansk State Humanities University”. 15, Captain Egorov Street, Murmansk, 183720, Russia. E-mail: vrts@mail.ru. Phone: +7(8152) 21-39-64.